

УДК 008

DOI 10.25799/AR.2019.44.1.014

**«Принимая у себя наших гостей, мы испытывали
противоположные чувства» (о деятельности ленинградских
учреждений науки во время эвакуации в Узбекистан)**

Постников Сергей Васильевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Вольский военный институт материального обеспечения,
412903, Российская Федерация, Вольск, ул. Максима Горького, 3;
e-mail: telec8572@mail.ru.

Маркушина Софья Вячеславовна

Кандидат исторических наук, доцент,
Вольский военный институт материального обеспечения,
412903, Российская Федерация, Вольск, ул. Максима Горького, 3;
e-mail: sondra_mar@mail.ru.

Аннотация

В статье анализируются характер и особенности организации деятельности ленинградских учреждений науки во время их эвакуации в Узбекистан. На основе материалов архивных фондов, исследований, проведенных в Узбекистане, воспоминаний участников тех событий описываются достаточно сложные отношения между русскими и узбекскими учеными, трудности, возникшие при организации их научного труда в условиях эвакуации и поистине выдающиеся достижения и результаты этой деятельности, ее значение для современной национальной науки Узбекистана. Авторы исследуют проблемы ленинградцев, возникшие в начальный период эвакуации; усилия ученых Ленинграда и Ташкента по налаживанию их научной деятельности, по написанию книг и монографий, по организации работы Узбекского филиала Академии наук СССР и участия в ней крупных деятелей науки страны, по проведению общественно-политической работы среди местного населения и пропаганды научных знаний. Исследование завершается описанием событий возвращения деятелей науки и культуры к прежней жизни и констатацией роли, выполненной ими во время эвакуации. Материалы данной статьи могут использоваться в качестве аргументированного доказательства о роли межкультурных российско-узбекских связей в годы Великой Отечественной войны.

Для цитирования в научных исследованиях

Постников С.В., Маркушина С.В. «Принимая у себя наших гостей, мы испытывали противоположные чувства» (о деятельности ленинградских учреждений науки во время эвакуации в Узбекистан) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 1А. С. 127-135.

Ключевые слова

Деятельность ученых, Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, Ташкент, Узбекистан, эвакуация.

Введение

22 июня началась Великая Отечественная война, а через 2,5 месяца после этого блокаде подверглась северная столица СССР – г. Ленинград.

Правительство страны немедленно предприняло меры для эвакуации вглубь страны учреждений науки и культуры, ученых, писателей, актеров с оккупированных врагом территорий. Первоочередной задачей стала эвакуация цвета советской науки и культуры из Ленинграда. Ученые и деятели культуры вместе со своими семьями вывозились в Казань, Уфу, Оренбург, Алма-Ату, Ташкент.

Организация эвакуации в Узбекистан

Об их деятельности в Узбекистане нужно сказать особо. Ведь она имела наиболее значительные последствия для развития национальной науки и культуры в этой республике. К тому времени в Татарстане, Башкирии, Казахстане уже существовала развитая научная инфраструктура, были образованы филиалы Академии наук СССР. А вот в Узбекистане филиал АН СССР лишь формировался – уступавший по своему научному потенциалу даже Таджикистану, где также были открыты академические учреждения и где успешно трудились Президент АН СССР академик В.Л. Комаров и его многочисленные ученики.

Об эвакуации ленинградских учреждений науки было известно уже в июле 1941 г. В своей докладной записке на имя академика В.Л. Комарова вице-президент Всесоюзного Географического общества при АН СССР академик И.Ю. Крачковский пишет: «Покинув 25 июля временно Ленинград, считаю своим долгом представить краткий отчет о своей деятельности за период с июля 1941 года до конца июля 1942 года... В Географическом обществе с отъездом уже 5 августа 1941 г. Президента его, члена-корреспондента Академии наук Л.С. Берга, и с отходом от работы, а затем и эвакуации ученого секретаря профессора С.В. Калесника, мне пришлось единолично поддерживать всю организационно-научную часть... Профессору А.И. Андрееву, эвакуированному 12 июля в Казань, поручено сделать особый доклад Президиуму Академии наук...» [Архив РАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 98. Л. 1-2].

В условиях блокады в Ленинграде продолжали трудиться десятки ученых. Среди них упомянутый академик И.Ю. Крачковский, академики В.В. Струве, Л.А. Орбели, С.А. Жебелев, профессора З.Ю. Шокальская, Д.И. Тихонов, Н.В. Пигулевская, Г.А. Князев, Е.И. Глейдер, И.И. Любименко, А.Н. Кириченко, С.Н. Бибииков, С.И. Ковалев, М.Е. Федосеев, А.И. Болтунов [Архив РАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 98. Л. 2-3]. Некоторые из указанных ученых (В.В. Струве, Л.А. Орбели и др.) были эвакуированы в течение осени 1941 г. – зимы 1941/42 гг.

Массовое прибытие ученых Ленинграда в Ташкент пришлось на лето 1942 г. Это была уже вторая волна эвакуации.

Эвакуированы были Институт истории, Институт востоковедения, Институт истории материальной культуры, Институт мировой литературы, Институт экономики и права, Институт почвоведения АН СССР, сотрудники Ленинградского государственного университета, Пулковской обсерватории, Эрмитажа, музеев Ленинграда. В общей сложности в Узбекистане оказались 22 научно-исследовательских института, 16 высших учебных заведений, 2 библиотеки из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска [Кары-Ниязов, 1970, 223]. В числе прибывших в Ташкент ученых и деятелей культуры находились академики Б.Д. Греков и В.В. Струве, члены-корреспонденты АН СССР В.П. Адрианова-Перетц, В.В. Жирмунский, Н.К.

Пиксанов, М.А. Шателен, профессора И.Н. Винников, П.Л. Калантаров, А.Н. Криштафович, Л.Р. Нейман, А.А. Немиро, К.В. Тревер [Постников, 2011, 228-236], Н.Н. Щедрин [Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-1365. Оп. 1. Д. 58. Именной каталог], известнейшие писатели, музыканты и актеры. Уполномоченным Президиума АН СССР по Узбекистану был назначен ее член-корреспондент ленинградец В.Ф. Шишмарев [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 51. Л. 1].

Трудности, возникшие в первые дни эвакуации

Привыкшие быть в центре научной жизни, отправленные в эвакуацию ленинградские ученые высказывали опасения, что в Ташкенте их ожидают неудобства, неустроенности быта, отсутствие условий труда, падения работоспособности ведущих ученых. Ташкент не мог стать пристанищем всем эвакуированным ученым, их ждали еще Бухара, Самарканд, а также Наманган, Андижан, Хива. По сути, они ехали в «дикую Азию». Директор Института этнографии АН СССР профессор И.Н. Винников обращается в Президиум АН СССР, что необходимо: «немедленно эвакуировать в Ташкент максимальное количество научных сотрудников». Вместе с тем он не доверяет руководству Узбекистана: «в случае согласия Президиума с моими предложениями, немедленно отправляю Ф.Б. Шапиро в Ташкент для подыскания помещений и обеспечения необходимых бытовых условий; как только сотрудники прибудут в Ташкент, я выеду туда же...» [Решетов, 1995, 13]. В одном из своих писем С.М. Абрамзону он пишет: «Конечно, я вполне представляю себе условия жизни и работы в Ташкенте, однако, полагаю, что сотрудники будут сохранены и кое-какая работа налажена» [Решетов, 1995, 13].

Обосновавшиеся к тому времени и приступившие к научной работе в Ташкенте ленинградцы академики В.В. Струве и Б.Д. Греков пытаются успокоить своих коллег. К их заверениям присоединяется заместитель председателя СНК Узбекской ССР по науке, председатель Президиума Узбекского филиала АН СССР профессор Т.Н. Кары-Ниязов. «Все они меня заверяли, что помогут устроиться нашим сотрудникам. – Пишет И.Н. Винников. – Повторяю, в Ташкенте будут известные трудности, но зато жизнь сотрудников будет вне опасности» [Решетов, 1995, 13].

Отчасти опасения ленинградцев были обоснованы. Среди них начались болезни (малярия, дизентерия, лихорадка), обусловленные местными условиями; были случаи со смертельным исходом. Сказывались сложные условия эвакуации. «Ехали мы в Ташкент целый месяц» [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 3. Д. 250. Л. 9], – пишет участница эвакуации И. Любименко. Сотрудник Пулковской обсерватории профессор Л.Л. Маткевич в письме академику В.Л. Комарову жаловался: «...мое сердце трудно переносит климат Ташкента, в особенности в жаркое время года. Сорокоградусная жара действует на мое здоровье» [Архив РАН. Ф. 287. Оп. 4. Д. 972. Л. 1об.]. Т.А. Колпакова вспоминала, эвакуация ученых зачастую происходила «из Ленинграда в Пятигорск, из Пятигорска в Ташкент через Кавказ, Каспийское море, Среднюю Азию», что у них «сильно подорвало здоровье и силы». Среди скончавшихся она упоминает одну из основательниц высшего женского технического образования П.Н. Ариян [Архив РАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 358. Л. 1].

Существовали объективные трудности со снабжением и обеспечением питанием эвакуированных людей. Известный палеоботаник профессор А.Н. Криштафович обращается 4 февраля 1942 г. с письмом к академику В.Л. Комарову, в котором просит: «если возможно

“When we hosted our guests, we experienced awesome feelings”...

рекомендовать меня для включения в список лиц, пользующихся столовой и распределителем Академии наук в Ташкенте... Цены здесь невероятно высоки, а кроме хлеба другого государственного снабжения нет (и немного сахара)» [Архив РАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 815. Л. 2]. Позднее в письме, написанном 25 апреля 1942 г., он продолжал жаловаться: «я был лишь прикреплен к столовой, где основные работники Академии не прикреплены, а прикреплен разнообразный состав... Положение нас как эвакуированных на самолетах, почти безо всяких вещей, крайне тяжелое, Ленсовет обещал нам поддержку и внимание на местах, чего я не нашел» [Там же. Л. 3-3об.]. В очередном письме он пишет: «снабжение тут чрезвычайно плохое, и я очень плохо чувствую себя; тот факт, что мы здесь не дома, без всего, как то не учитывается вовсе» и уповаает лишь на влияние Т.Н. Кары-Ниязова, «который может это сделать» [Там же. Л. 7].

И. Любименко академику в письме С.И. Вавилову жаловалась: «пока что нас перебрасывают из общежития в общежитие» [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 3. Д. 250. Л. 9].

Организация научной деятельности в годы эвакуации

Несмотря на такие трудности, как пишет в своем отчете В.Ф. Шишмарев, «обосновавшись в Ташкенте ленинградские институты и группы Академии наук очень скоро восстановили основные линии своей деятельности. Эти линии работы продолжали развиваться и в последующие годы эвакуации. Была проведена огромная работа в различных областях востоковедения, истории, этнографии, истории материальной культуры, языка и литературы. Собран богатый материал и проведен ряд ценных исследований как индивидуальных, так и коллективных... Со стороны культурных местных людей узбеков и русских, мы встречали, как правило, гостеприимное, радушное и доброжелательное отношение и понимание... У всех, от директора и до работников отделов мы встречали неизменно готовность помочь нам и оказать максимальное содействие» [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 51. Л. 1, 5-6].

Упомянутая выше И. Любименко делится с С.И. Вавиловым своими впечатлениями о Ташкенте: «Город здесь чудесный, все в зелени, часть которой осталась еще на деревьях, погода однозначно мягкая, что весьма важно в виду отсутствия топлива... Здесь война мало ощущается, хотя некоторая экономия на электричестве наблюдается» [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 3. Д. 250. Л. 9-9об., 10-10об.].

Среди наиболее заметных исследований, завершенных ленинградскими учеными во время эвакуации в Ташкенте, нужно отметить следующие [Архив РАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 51. Л. 2-10; Постников, 2014, 62-72; Постников, Постникова, 2014, 335-338]:

1) составлен обширный сборник-справочник по Индии и ее культуре (академики Алексеев, Баранников, Козин, Крачковский, Струве, профессора Бескровный, Гольдберг, Кальянов, Радуля-Затуловский и др.); 9-итомник «Народы мира»; 3-хтомник «История Узбекистана», монографии по этнографии Кавказа, Африки, русских поселений в Америке. Особый интерес представляет научный труд «Народы Средней Азии», созданный при участии ленинградских ученых (Абрамзон, Засыпкин, Мацулевич, Сухарев и др. [Сессия..., 1943, 3]);

2) проведены востоковедческие исследования по византийской (Лебедев, Левченко, Пигулевская), древнеегипетской (Перепелкин), дунганской ((Драгунов), индийской (Кальянов), иранской (Пигулевская), каракалпакской (Бломквист), китайской (Драгунов, Смыкалов), коптской (Ернштедт), кыргызской (Абрамзон), согдийской (Фрейман), среднеазиатской (Петрушевской), таджикской (Замятин, Нанючкина), туркменской (Машкова), тюркской

(Кононов, Тверетинов), узбекской (Беленицкий, Книпович, Жирмунский, Кононов, Троицкая, Троицкий), японской (Колпакчи, Конрад) культурам, по истории Крымской войны (Державин), по истории культурных связей Среднеазиатского региона (Винников, Гайдукович, Девель, Райнов, Семенов, Струве, Тихонов, Троицкий, Якубовский);

3) издано 12 монографий и сборников по истории России и СССР (Бочкарев, Гейман, Левин, Любименко, Предтечинский, Романов, Смирнов и др.), в т.ч. академический сборник «История Ленинграда» (Валк, Гейман, Любименко, Предтечинский [Кольцов, 1997, 159]); 48 монографий по литературоведению (Адрианова-Перетц, Бескровный, Богородский, Бородин, Василевич, Векслер, Драгунов, Ернштедт, Жирмунский, Колпакчи, Кононов, Куринов, Ленкова, Лесницкая, Максимов, Мейлах, Миртов, Михайловский, Орбели, Перепеч, Пиксанов, Солодухо, Шишмарев, Яцемирский и др.);

4) разработка проблем астрофизики и звездной динамики (Вязаницын, Дейч, Крат, Леман-Балановский, Марьинков, Некрасова, Неуймин, Шапошникова и др.).

Ими была проведена огромная подготовительная работа по созданию в республике военно-промышленного комплекса, велись военно-идеологические исследования, выступления с научно-популярными лекциями в воинских частях (Бочкарева, Векслер, Калистов, Левченко, Леман-Балановский, Жирмунский, Лебедева, Мейлах, Некрасова, Пиксанова, Предтечинский, Радуль-Затуловский, Степанов, Струве, Тверетинова, Шишмарев), исследования вопросов исторических корней немецкой «тотальной войны» (Шишмарев) и особенностей русской военной мысли (Богородский, Хиртов).

Наконец, именно ленинградские ученые-физики стояли у истоков атомного проекта страны, реализуемого в т.ч. на территории Узбекистана. Как известно, летом 1942 г. работы по использованию внутриатомной энергии, освобождающейся при делении урана, начатые в институтах Ленинграда, были временно свернуты по причине того, что основные установки, в частности циклотрон, остались в блокадном городе. В Узбекистане к тому времени уже существовал завод по производству тяжелой воды (г. Чирчик, пригород Ташкента); в 1943 г. было принято решение под руководством профессора Т.Н. Кары-Ниязова организовать при Узбекском филиале АН СССР радиометрическую лабораторию для производства точных количественных определений на уран. Исследованиями занимались ученые ЛФТИ, из местных ученых непосредственное участие принимал профессор Г.Н. Шуппе [Атомный..., 1998, 109; 385].

Интересно, что радиофизик Шуппе был одним из создателей устройства пуска и контроля для советской атомной бомбы и претендовал на руководство Институтом ядерной физики в Ташкенте, но решением московского руководства был отстранен от него. Вероятно это стало причиной его отъезда из Узбекистана.

Была организована работа по подготовке научных кадров, как для страны, так и для формирующейся науки республики. Прошли защиты четырех докторских и 24-х кандидатских диссертаций, осуществлялось научное руководство местными научными кадрами – аспирантами и соискателями.

Так, профессор П.Л. Калантаров, эвакуированный в Ташкент в октябре 1942 г., был назначен заместителем директора Среднеазиатского индустриального института. Здесь он организовал активную работу по подготовке научных кадров, совместно с узбекскими учеными начал научные исследования в лабораториях института, уже к концу 1942 г. создал на факультетах Ученые советы и Советы по соисканию ученых степеней кандидата и доктора технических наук, способствовал восстановлению ряда аспирантов и объявлению новых наборов в аспирантуру и

“When we hosted our guests, we experienced awesome feelings”...

докторантуру. К этой работе он привлек профессоров эвакуированного Ленинградского Политехнического института.

Ряд руководящих работников ленинградских институтов был введен в состав Президиума Узбекского филиала АН СССР. Академик М.А. Шателен был заместителем председателя Президиума Узбекского филиала АН СССР [Кольцов, 1997, 158]. Был создан объединенный Ученый Совет, куда вошли все академики и члены-корреспонденты АН СССР. Например, академик Б.Д. Греков возглавлял секцию гуманитарных наук, а член-корреспондент М.А. Шателен – секцию технических наук. Ученые многих ленинградских институтов избраны членами Ученых Советов институтов и учреждений Узбекского филиала АН СССР, а научные сотрудники узбекских институтов стали членами Ученых Советов различных институтов Ленинграда [Абдуллаев, 2012, 72-73].

Организовывались и проводились совместные заседания научных сессий, конференции, совещания и заседания институтов; мероприятия, посвященные дням рождения – 125-летию К. Маркса, 150-летию А.С. Грибоедова, 75-летию Максима Горького, 50-летию В.В. Маяковского; дням смерти 19-летию В.И. Ленина, 100-летию И.А. Крылова, 40-летию А.П. Чехова, 50-летию П.И. Чайковского, А.С. Пушкина и др. [см. также Постников, Стремедловский, 2016].

Примером такой совместной работы служит план выполнения научной работы, составленный в этот период в Институте мировой литературы АН СССР. В нем ставится задача: «Изучение... национальных литератур Советского Союза с момента их зарождения до настоящего времени, ...с выдвиганием на первое место в работах Института 1942-1943 гг. изучения национальных советских литератур Средней Азии, для которого с переводом Института в Ташкент открылись самые благоприятные перспективы». Уже в 1943 г., при создании «Очерков советских литератур Средней Азии», узбекистанская группа ученых из Института мировой литературы заканчивает замысел своей части «Очерков» об узбекских писателях. В нее вошли три главы: «Умственная и литературная жизнь Узбекистана перед революцией»; «Хамза Хакимзаде и борьба с национализмом за новую советскую литературу» и «Новое поколение поэтов и начало советской узбекской литературы» [Курилов, 2005, 56, 69-70].

Около полутора лет работало в Ташкенте отделение издательства «Советский писатель». В этой работе непосредственное участие принимали писатели и литературоведы Ленинграда. Ими была проделана работа по переводу на русский язык и изданию лучших произведений узбекской литературы [Узбекская..., 1943, 2].

При Узбекском филиале АН СССР был создан антифашистский Комитет ученых. В его состав кроме местных ученых – Т.Н. Кары-Ниязова (председателя), В.И. Романовского, Т.А. Сарымсакова и др., вошли ленинградцы М.А. Шателен и Б.Д. Греков. Они проводили активную общественную работу, выступали с лекциями и докладами. В течение первых трех лет войны, с ноября 1941 по 1 апреля 1943 г. «научными сотрудниками Института мировой литературы сделано около 300 выступлений на литературные темы в массовых аудиториях и свыше 350 выступлений общественно-политического характера на всенародных стройках и на предприятиях Ташкента, его окрестностей, Беговата, Бухары и других городов. В это число не входят 78 литературных и общественно-политических выступлений в массовых аудиториях с 1 января по 1 октября 1942 г., прикомандированных тогда к Институту тт. Векслера, Жирмундского, Мейлаха, Пиксанова и Шишмарева» [Курилов, 2005, 80].

Усилиями ленинградских ученых (в первую очередь, М.П. Костенко и М.А. Шателена) улучшено электроснабжение Узбекистана, увеличена мощность энергосистемы республики

[Кольцов, 1997], был создан проект крупнейшей в Узбекистане Фархадской гидроэлектростанции [Постников, 2011, 233].

Здесь в Ташкенте, в условиях глубокого и спокойного тыла, активизировалась деятельность по реабилитации некоторых деятелей науки и культуры. Заслуги в качестве уполномоченного Президиума АН СССР в Узбекистане академику В.Ф. Шишмареву позволили обратиться через С.И. Вавилова к А.А. Жданову с просьбой о переоценке деятельности академика С.Б. Веселовского [29].

Заключение

После разрыва блокады Ленинграда и устранения угрозы ее повторения, вынужденная эвакуация в Узбекистан для ленинградцев закончилась. В 1944–1945 гг. ученые и деятели культуры возвращались в родной город.

В своем докладе на XI сессии Верховного Совета СССР (24–27 апреля 1945 г.) первый Президент АН Узбекистана академик Т.Н. Кары-Ниязов об этом сказал: «В ходе Отечественной войны неизмеримо расширился круг друзей народов Советского Союза». По прошествии многих лет в своих воспоминаниях он написал: «В свое время, принимая у себя наших дорогих гостей, мы испытывали двоякие, противоположные друг другу чувства: с одной стороны, чувство печали, с другой – радости. Печально было потому, что покой наших ученых, созданный заботами партии и правительства, их домашний очаг был нарушен, волей судьбы они оказались вне дома. С другой стороны, было радостно, потому, что на нашу долю выпала честь принять здесь, у себя дома, дорогих гостей; радостно было потому, что наша семья ученых Узбекистана обогатилась новыми, высококвалифицированными научными кадрами...» [Кары-Ниязов, 1970, 219].

Возвращение в полуразрушенный Ленинград несло с собой новые проблемы: «В июле 1945 г. возвратилась из Ташкента основная группа сотрудников обсерватории, – писал А.А. Немиро. – Мало у кого уцелели квартиры. Расположились бивуаком в рабочих комнатах на Фонтанке. Спали на столах, на полу, жили дружно. Вскоре Ленсовет выделил жилой фонд» [Кольцов, 1997, 166]. Однако основные ужасы Великой Отечественной войны были позади. Им на смену приходила пора послевоенного восстановления страны.

Как признают в Узбекистане, без помощи ленинградцев и ученых, эвакуированных из РСФСР, Украины, Белоруссии, современная национальная наука не могла бы достигнуть того уровня, на котором сегодня она благополучно находится. Достижения в области естественных и гуманитарных наук – это результат совместных усилий тех, кто вынужден был приехать в годы войны в республику и тех, кто принимал их у себя. Таковы лишь некоторые примеры, характеризующие деятельность ленинградских учреждений науки и культуры во время эвакуации в Узбекистан, а также основных направлений их научно-исследовательских и общественно-просветительских усилий в годы Великой Отечественной войны.

Библиография

1. Абдуллаев Р.З., Жамалдинов Х.Х., Постников С.В. Академик Т.Н. Кары-Ниязов: жизнь и деятельность: монография. Ташкент: Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, 2012. 96 с.
2. Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I. 1938 – 1945: в 2 ч. Ч. 1 / М-во РФ по атом. энергии; отв. сост. Л.И. Кудинов. М.: Наука. Физматлит, 1998. 432 с.
3. Кары-Ниязов Т.Н. Размышления о пройденном пути. – М.: Политиздат, 1970. 311 с.
4. Кольцов А.В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб.: Наука, 1997. 192 с.

“When we hosted our guests, we experienced awesome feelings” ...

5. Курилов А.С. Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН в годы войны // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения. Материалы всероссийской конференции, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб: Наука, 2005. С. 52–84.
6. Постников С.В. Деятельность учреждений Академии наук СССР во время эвакуации в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны // «Идет война народная, Священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург: ООО «НикОс», 2011. С. 228–236.
7. Постников С.В. Научно-математическая терминология на узбекском языке и деятельность государственных органов власти Узбекистана по ее созданию // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сб. 8 МНПК. М.: Изд-во «Перо»; Вольск: ВВИМО, 2014. Ч. 1. С. 62–72.
8. Постников С.В., Постникова О.А. О создании национальной научно-педагогической школы (на примере научно-педагогических взглядов академика Т.Н. Кары-Ниязова) // Инновация и образовательные технологии. Труды МНПК. 12 ноября 2014 г. Жетысай: Университет «Сырдария», 2014. С. 335–338.
9. Постников С.В., Стремедловский Н.В. Многонациональный подвиг народа в годы Великой Отечественной войны как общероссийский феномен // Человечество против фашизма: люди, народы, государства: мат. МНПК, посвященной 71-й годовщине Великой Победы. Омск: ОАБИИ, 2016. 412 с.
10. Решетов А.М. Отдание долга. Ч. III, Институт этнографии АН СССР во время Великой Отечественной войны (некоторые вопросы истории) // Этнографическое обозрение. 1995. № 6. С. 3–17.
11. Сессия Института этнографии Академии наук СССР // Известия. 1943. 22 октября. № 25(8243). С. 3.
12. Узбекская литература на русском языке // Известия. 1943. 15 сентября. № 218. С. 2.

“When we hosted our guests, we experienced awesome feelings” (about activities of science institutions from Leningrad during their evacuation to Uzbekistan)

Sergei V. Postnikov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Volskiy Military Institute of Material Support,
412903, 3, Maksima Gor’kogo st., Volsk, Russian Federation;
e-mail: telec8572@mail.ru

Sof’ya V. Markushina

PhD in History, Associate Professor,
Volskiy Military Institute of Material Support,
412903, 3, Maksima Gor’kogo st., Volsk, Russian Federation;
e-mail: sondra_mar@mail.ru.

Abstract

This article analyzes the nature and characteristics of organization activities that institutions science of Leningrad conducted during their evacuation to Uzbekistan. The analysis was carried out on the basis of materials from archival funds, research conducted in Uzbekistan, and memories of participants in those events. It describes the very complex relations between Russian and Uzbek scientists, the difficulties that have arisen in the organization of their scientific work that took place in the conditions of evacuation, as well as the outstanding achievements and results of this activity, its importance for modern national science of Uzbekistan. Authors investigate the problems encountered by Leningraders in the initial period of evacuation; the efforts of the scientists of

Leningrad and Tashkent to establish their scientific activities, to write books and monographs, to organize the work of Uzbek branch USSR Academy Sciences and the participation of major science figures of the country, to carry out social and political work among the local population and promote scientific knowledge. The study concludes with a description of the events return of science and culture to former life and a statement of role they performed during the evacuation. The materials of this article can be used as evidence of intercultural Russian-Uzbek relations in the years of the Great Patriotic War and their importance.

For citation

Postnikov S.V., Markushina S.V. (2019) “Prinimaya u sebya nashikh gostei, my ispytyvali protivopolozhnye chuvstva” (o deyatel'nosti leningradskikh uchrezhdenii nauki vo vremya evakuatsii v Uzbekistan) [“When we hosted our guests, we experienced awesome feelings” (about activities of science institutions from Leningrad during their evacuation to Uzbekistan)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (1A), pp. 127-135.

Keywords

Activities of scientists, Great Patriotic War, blockade of Leningrad, Tashkent, Uzbekistan, evacuation.

References

1. Abdullaev R.Z., Zhamaldinov Kh.Kh., Postnikov S.V. (2012) *Academician T.N. Kary-Niyazov: life and work: monograph*. Tashkent: Tashkent State Pedagogical University Nizami.
2. *Atomic project of the USSR: Documents and materials*. (1998) Vol. 1, p. 1. 3th ed. Moscow: Science. Fizmatlit.
3. Kary-Niyazov T.N. (1970) *Reflections on the path traveled*. Moscow: Politizdat.
4. Koltsov A.V. (1997) *Leningrad institutions of the Academy of Sciences of the USSR in 1934–1945*. St. Petersburg: Science.
5. Kurilov A.S. (2005) Institute of World Literature A.M. Gorky Russian Academy of Sciences during the war. *Linguistics during the war: people, destinies, accomplishments* [Materials of the All-Russian conference dedicated to the 60th anniversary of the victory in the Great Patriotic War; N.N. Kazanskiy (ed.)]. St. Petersburg: Science.
6. Postnikov S.V. (2011) Activities of the institutions of Academy Sciences USSR during the evacuation to Uzbekistan during the Great Patriotic War. «*People's War, Holy War is going on*» (on the 70th anniversary of the start of the Great Patriotic War) [a collection of materials of the interregional scientific-practical conference]. Orenburg: LLC «NikOS».
7. Postnikov S.V. (2014) Scientific and mathematical terminology in Uzbek language and the activities of state authorities of Uzbekistan to create it. Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences [Proceedings of 8th International Scientific and Practical Conference]; P. 1. Moscow: «Feather»; Vol'sk: VVIMO.
8. Postnikov S.V., Postnikova O.A. (2014) On the creation of a national scientific and pedagogical school [On the example of the scientific and pedagogical views of Academician T.N. Kary-Niyazov]. *Innovation and educational technologies* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 12, 2014]. Zhetysay: University «Syrdariya».
9. Postnikov S.V., Stremedlovsky N.V. (2016) Multinational feat of the people during the Great Patriotic War as an all-Russian phenomenon. *Mankind against fascism: people, nations, states* [Materials of International Scientific and Practical Conference dedicated to the 71st anniversary of the Great Victory]. OAAMI, 2016.
10. Reshetov A.M. Paying off debt [Part III, Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR during the Great Patriotic War (some questions of history)]. *Ethnographic Review*, 1995, no. 6.
11. Session of Institute Ethnography of Academy Sciences USSR. *News*, 1943, October 22, no. 25(8243). P. 3.
12. Uzbek literature in Russian. *News*, 1943, September 15, no. 218, P. 2.